

«Утверждаю»

Ректор Худжандского государственного
университета имени академика Б.Г.Гафурова,
доцент

Максудов А.Т.

5 января 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу соискателя Валиева Абдусалома «Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (XIX - начало XX вв.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки)

Диссертационная работа Валиева Абдусалома «Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (XIX - начало XX вв.)» является весьма актуальным и ценным научным исследованием, имеет научно-теоретическое и практическое значение.

Диссертанту удалось научно обосновать актуальность темы, определить степень ее научной разработанности, чётко сформулировать цель и задачи исследования, определить его теоретические и методологические основы, выявить источниковедческую базу исследуемой проблемы, указать хронологические и географические рамки, обосновать научную новизну и практическую значимость диссертационной работы.

На современном этапе развития суверенного Таджикистана в связи с постоянным интересом правительства республики и общественности к истории, культуре таджикского народа, особенно вопросам этногенеза и этнографии, в том числе к познанию собственных корней и истоков, что естественно при нынешнем подъеме национального самопознания нации, возникает

необходимость более активного обращения к данной проблематике. Это, прежде всего, требует научного осмысления и объективной оценки процессов сложения развития таджикского народа с древности до наших дней. Наиболее важным для этого процесса является период XIX-начало XX вв., когда народы Средней Азии стали объектом изучения востоковедов. Именно тогда началось научное изучение истории и этнографии таджиков, показавшее миру богатую и самобытную культуру коренного населения Средней Азии.

Историографическое изучение вклада русских дореволюционных исследователей в изучении этнографии таджикского народа имеет ценное научное значение в изучении проблем этногенеза, а также материальной и духовной культуры таджикского народа.

Актуальность проблемы, её недостаточная разработанность в отечественной историографии послужили основанием для выбора темы рецензируемого диссертационного исследования.

Цель исследования предельно ясна: комплексный историографическо - источниковедческий анализ материалов русских дореволюционных исследователей по этнографии таджикского народа. Народы Средней Азии были открыты научному миру благодаря трудам русских учёных, что некоторыми ставится под сомнение. И поэтому, заслуживает одобрения то, что одной из задач диссертанта является «...выявление заслуг русских дореволюционных исследователей в изучении этнографии таджикского народа...» (с.5)

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе богатого и разнообразного материала источников впервые в отечественной историографии сделана попытка проанализировать вклад дореволюционных исследователей в изучение этнографии таджикского народа.

В соответствии с обоснованной актуальностью автор выбирает структуру работы таким образом, чтобы достичь поставленной цели исследования и

решить все сформулированные для ее достижения задачи. В этой связи логичной выглядит структура исследования, состоящая из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении автор обосновывает актуальность выбранной им темы, определяет цель и задачи исследования, анализирует степень изученности данной проблемы, приводит обзор письменных источников, определяет новизну исследования, его теоретическую и практическую значимость, излагает положения, вносимые на защиту, показывает хронологический и географический рамки исследования.

Содержание исследования отражает анализ процесса накопления этнографических знаний о таджиках в XIX - начале XX вв. Периодизация, предложенная диссертантом включает четыре этапа, каждому из которых посвящена одна глава: так, период возникновения и развития этнографических знаний о таджиках (IX-XVIII вв.) рассмотрен в первой главе, сведения первой половины XIX века - во второй главе, исследования русских востоковедов по этнографии таджиков второй половины XIX века - в третьей главе, и наконец, труды исследователей начала XX в. - в заключительной, четвертой главе. Такая структура диссертации, последовательно раскрывающая особенности историографии каждого периода, на наш взгляд вполне оправдана и служит достижению стоящих перед исследователем целей.

Первая глава диссертации - «К вопросу возникновения и развития этнографических знаний о таджиках в IX-XVIII вв.» состоит из трех разделов. Первый из них («Сложение этнографических знаний о таджиках в IX-XII вв.») примечателен тем, что в нем диссертантом анализируются причины и цель интереса к этнографии таджиков. Думается, диссертант не случайно избрал исходным для первой главы своей работы IX век. Именно в это время завершается формирование таджикского народа на базе восточно-иранских народностей раннего средневековья, и были заложены этнические особенности

национальной культуры. Диссертант выделяет в средневековых трудах группу источников, в которых описаны нравы и обычаи, традиционные праздники, занятия, одежда и еда, обряды среднеазиатских народностей (бакрийцев, согдийцев, хорезмийцев и др.), ставших этнической основой таджикского народа. Конечно же, средневековые трактаты не следует рассматривать как чисто этнографические работы, однако собранные в этих работах материал - это этнографические источники, это своеобразная энциклопедия хозяйственной жизни, нравов и верований народов Центральной Азии (труды Фирдавси, Беруни, Байхаки, Носир Хусрав, Низоми Арузи Самарканди, Умар Хайём и др.).

Во втором параграфе главы диссертант приводит этнографические сведения о таджиках в XIII-XV вв. Наряду с местными источниками (Рашидаддин, Гияссиддин Али Язди, Абдураззак Самарканди, Хафиз Абру и др.) указаны данные о таджиках, собранные иноземными путешественниками (Чан Чунь, Марко Поло, Клавихо), что позволяет анализировать сведения о среднеазиатских городах, ремесленном производстве, системе орошения, сельскохозяйственных культурах таджиков с точки зрения представителей другой культуры.

Традиционная культура таджиков в исторических трудах и литературных произведениях XVI-XVIII вв. изложена в третьем параграфе первой главы. Диссертант отмечает, что в исследуемый период не было написано специальных книг, посвященных быту среднеазиатских народов, тем не менее, в исторических, географических трудах, литературных произведениях (Бабур, Васифи, Фазлаллах ибн Рузбихан и др.), воспоминаниях путешественников и дипломатов (А.Дженкинсон, Флорио Беневени, И.Хохлов, Б. и С. Пазухины) содержатся чрезвычайно важные сведения об этнической истории, хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре таджиков и других народов, живших по соседству с ними.

Заметный пласт ценных данных по этнографии таджиков составляют материалы членов русских посольств ко двору бухарских ханов, рассмотренных во **второй главе** – «Предпосылки этнографического изучения таджиков в первой половине XIX века».

Для изучения этнографии любого народа очень важным моментом является определения территории его проживания. Этим и объясняется то, что вторая глава диссертации открывается обзором ареала расселения таджиков в XVIII-XIX вв. Несмотря на отсутствие в рассматриваемый период точных географических карт, наличие указаний в источниках позволяет определить ареал расселения таджиков на территории трёх среднеазиатских ханств и сопредельных районах, численность населения по данным источников и основные направления миграций. Как определённую закономерность в расселении таджиков диссертант указывает рост численности населения с запада на восток и с юга на север. Следует согласиться с диссертантом, что это отражает процесс вытеснения одной части таджиков из равнин в горную местность (с.73) и тюркизации другой, оставшейся в долинной зоне.

В этой части исследования А.Валиева дана добротная историко-этнографическая характеристика основных центров сложения таджикского народа (Бухара, Самарканд, Худжанд и др.), территориальных групп таджиков (кулоби, варзоби, каротегини и др.), этнографических групп локального типа первого и второго порядка.

Опираясь на данные участников русских дипломатических миссий 1820-1850 гг. диссертант определяет, что таджики составляли большинство населения не только Бухары и Самарканда, но их округа, они, же были коренным населением Сурхадарьинской, Кашкадарьинской и Зарафшанской долин, Восточной Бухары (стр.82-84).

В первой половине XIX в. укрепляются связи между Россией и ханствами Средней Азии, о чём свидетельствует частота обмена посольскими миссиями.

Диссертант отмечает, что хотя основной целью посольств было установление торговых отношений, собранные ими сведения о быте и жизни местного населения имеют очень важное значение. В отчётах подробно описаны сельскохозяйственные культуры и перечислены орудия труда, виды пищи и одежды, имеются отдельные сведения о браке, свадьбе, обычаях и обрядах (с.54-55).

Наиболее интересным результатом в рамках данной главы является аналитический обзор сведений русских дипломатических посольств в Среднюю Азию (Филипп Назаров, 1813-1814 г.; А.Ф.Негри, 1820 г.; А.Борнс, 1831-1832; П.И.Демезон 1833-1834; И.В.Виткевич, 1835-1836;)

Действительно, сотрудниками миссий было собрано большое количество материала о жизни и быте среднеазиатских народов, в том числе таджиков. Именно вследствие сбора этнографических данных появилась книга Е.К.Мейендорфа «Путешествие из Оренбурга в Бухару» (1826 г.). Диссертант представляя историографический анализ «Путешествия», отмечает, что Е.К.Мейендорф не имел возможности объездить всю Среднюю Азию, но, несмотря на это, в книге собраны очень интересные сведения о Хисаре, Ромите, Кулябе и других местностях, населённых таджиками.

Диссертант остановился на описании Е.К.Мейендорфом Бухары (с.90-91), включающей этнический состав (большинство населения таджики), архитектурные памятники (ворота города, арк, минареты, медресе, мечети, каравансарай), хозяйственную деятельность бухарцев, фортификации и особенно ворота Бухары.

Анализируя содержание книги Е.К.Мейендорфа, диссертант считает самой интересной в плане содержащегося этнографического материала восьмую главу, в которой даны «...сведения о нравах и обычаях, одежде, семье и семейных отношениях, духовной культуре жителей Бухары» (93). Диссертант высоко оценивает труд Е.К.Мейендорфа, который «...собрал большое количество

интересных материалов о климатических условиях, хозяйственной деятельности, этнической истории и этническом составе населения Бухарского эмирата, материальной и духовной культуре, обычаях и обрядах таджиков, которые имеют большое значение для исследования традиционной культуры таджиков в начале XIX века» (с.95).

Таким же тщательным образом диссертант проанализировал сведения П.И.Демезона (подробно описаны базары Бухары, продукции ремесленников, сельское хозяйство), И.В.Виткевича (топография Бухары). Особо внимание диссертанта привлекла работа П.С.Савельева (1835 г.), также посвященная описанию Бухары (с.101). Посетивший Бухару после Мейендорфа, Борнса и Эверсмана, П.С.Савельев имел возможность сопоставить данные своих предшественников об архитектуре и топографии Бухары, о жителях города и их занятиях.

Заслуживает внимания анализ книги Н.Ханыкова «Описание Бухарского ханства»(1843). По словам диссертанта, Н.Ханыков, кроме данных, приведённых и в других работах (население, архитектура, топография и т.п.) даёт удивительно подробные сведения о сортах винограда, с указанием времени созревания каждого вида, подробно останавливается на каждом плодовом дереве (даже приводит полное описание методов прививки новых видов), а в разделе, посвященном огородничеству перечисляет десятки сортов дынь с их вкусовой характеристикой и описанием технологии их выращивания (с.109). В книге Н.Ханыкова подробно описано скотоводство, большое место уделено суевериям и следам доисламских верований.

После такого подробного анализ содержания книги Н.Ханыкова, трудно не согласится с оценкой Валиева А., что книга Н. Ханыкова является «... первым трудом русского путешественника и исследователя, где подробно рассматривается быт таджиков и других народов, которые проживали в

Бухарском эмирате» (с.111). Как известно, и академик В.В.Бартольд дал очень высокую оценку работе Н.Ханькова.

В третьей главе диссертации А.Валиев анализирует исследование традиционной культуры таджиков во второй половине XIX века. Глава состоит из двух разделов: в первом рассмотрены работы русских учёных по этнографии Северного Таджикистана, а во втором - вклад русских путешественников – исследователей в изучение жизни и быта населения Восточной Бухары и Памира во второй половине XIX века.

Диссертант считает одним из положительных последствий присоединения Средней Азии к России широкие возможности научного изучения края. Уже в конце 60-х и начале 70-х гг. XIX в России публикуются работы с ценными научными данными по этнографии народов Средней Азии и таджиков, в том числе. Отмечая сильные и слабые стороны названных публикаций диссертант уделяет внимание работе Пашино П.И. «Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки» (охарактеризованы 18 глав, с акцентом на этнографию таджиков), работам Н.А.Маева, И.П.Минаева, В.Ф.Ошанина, А.Э.Регеля и др.

Заслуживают отдельного внимания аналитический обзор диссертантом работ А.Д.Гребенкина о таджиках Зарафшанской долины (антропологический тип, характер, занятия, быт, потехи и забавы). Высоко оценивая эти работы ученого, вместе с тем необходимо отметить, что у А.Д.Гребенкина наблюдается тенденция, свойственная некоторой части дореволюционных авторов, приписывать национальному характеру изучаемого ими народа определенные черты, нередко отрицательные. Эти авторы, как отмечает профессор Н.О.Турсунов, «подчеркивали пороки, обусловленные социальными и бытовыми условиями, укоренившимися традициями, и трактовали их как характерные черты того или иного народа. Основанные на крайне ограниченных и неглубоких наблюдениях оценки, в корне неправильные,

имеют привкус великодержавных взглядов людей, стоящих в стороне от народной жизни».

Очень интересными являются сведения о призыве дождя и народный опыт прогнозы погоды - у других исследователей такие сведения не отмечены.

Диссертант и работу Л.Ф.Костенко «Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения» (1880). Создание книги мотивировалось именно военными нуждами того времени, но информация, собранная автором, имеет значение и для других отраслей науки

Вторая половина XIX века ознаменовалась значительными исследованиями русских учёных на всей территории Средней Азии. Именно к этому времени относятся посещения разными специалистами даже отдалённых горных районов Восточной Бухары и Памира (Г.А.Арандаренко, Д.Л.Иванов, И.В.Мушкетов, Г.Е.Грум-Гржимайло, Н.Н.Покотило, Б.Л.Громбчевский и др.). В диссертации дается обширный анализ работ исследователей данного периода.

Особое внимание в этом разделе уделено и сведениям А. А. Серебренникова, а также анализу работ специалистов отрасли, в числе которых граф А. А. Бобринской, А. А. Семенов и антрополог Н. В. Богоявленский. В этом же разделе нашли свое освещение этнографические сведения и других авторов данного периода, таких как П.А.Кузнецов, Н.Бронников, В. Банковский, Б. Н. Станкевич, В. И. Липский и другие. В этом разделе диссертант обширно анализирует материалы по исмаилизму, собранные А. А. Бобринским во время его полевых работ на Памире, работы М.С.Андреева, а также рассматривает вклад А. А. Семенова в изучение духовной жизни горцев. В целом, в работе А.А. Семёнова приведено большое количество очень интересных и ценных этнографических сведений о семейных отношениях горных таджиков (брак, семья, воспитание детей, игры и верования и т.п.). Таким образом, в третьей главе сделан очень подробный историографический анализ этнографических работ русских исследователей второй половины XIX века. Однако, здесь

нашлось место освещению научных работ известной Исадеркульской экспедиции. Учёные-участники экспедиции опубликовали богатый, достойный историографического рассмотрения, материал по этнографии таджиков Кухистана.

В четвёртой главе диссертации анализируется ход этнографического изучения таджиков русскими исследователями в начале XX в. Учитывая административно-территориальное разделение Средней Азии в этот период диссертант рассматривает в отдельных разделах вклад русских исследователей в изучение традиционной культуры таджиков, входящих в состав Туркестанского генерал-губернаторства (4.1.) и этнографию таджиков Восточной Бухары и Памира в трудах русских исследователей XX века (4.2.).

Диссертант отмечает, что русские исследователи собрали богатый накопительный материал по этнографии региона, который позволил им занять определяющее место в области изучения этнографии края. В число таких исследователи входят Е.Марков, И.Моисеев, В.Л.Вяткин, Н.С.Лыкошин, И.М.Слунский, М.М.Вирский, М.С.Андреев, И.В.Мушкетов, А.И.Шахназаров, И.И.Гейср, К.К.Пален, В.П.Наливкин, В.И.Масальский, С.Гулишамбаров, В.В.Дынин, П.Е.Кузнецов, В.Розвадовский, В.И.Липский, А.Е.Снесарёв и др.

Диссертант представил анализ работы А.Шишова, посвященную этнографии таджиков. Валиев А. сразу оговаривает, что книга А.Шишова не является специальным научным исследованием. Она, главным образом, является систематизацией и конспектом доступной ему литературы о таджиках. Тем не менее «Таджики» является первым обобщающим трудом по этнографии таджиков на русском языке. Диссертант указывает, что в данной работе собрано огромное количество материала о традиционной культуре таджиков, географии, истории взаимоотношений таджиков с другими среднеазиатскими народами.

В заключение диссертационной работы подведены общие итоги анализа избранной проблемы, сформулированы результаты и выводы исследования и даются рекомендации по дальнейшему изучению данной проблемы.

Диссертационная работа в целом производит впечатление цельного самостоятельного исследования, основные научные положения, выводы, предложения и рекомендации достаточно логичны и аргументированы. Их можно считать имеющими научную новизну и значимыми для отечественной науки.

Отмечая достоинства диссертационной работы, ее практическую значимость и научную новизну, следует указать на некоторые спорные положения и высказать замечания. На наш взгляд, в будущем автору необходимо:

1. Ввести данные об этнографических материалах Искандаркульской военной и научной экспедиции 1870 г..
2. Рассмотреть оценку западной наукой вклада русских дореволюционных исследователей в изучении этнографии народов Средней Азии.
3. Устранить имеющиеся в работе определённые редакционные (стилистические, орфографические, грамматические) погрешности.

Однако отмеченные недостатки не умаляют значение данного исследования.

Ведущая организация в результате тщательного обсуждения и анализа пришла к заключению, что диссертация представляет собою завершённую научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Поставленная цель и определённые задачи исследования выполнены. Новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для отечественной науки и практики в области изучения историографии.

Диссертационное исследование «Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (XIX - начало XX

